

Republica Moldova

CURTEA CONSTITUȚIONALĂ

Перевод

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

О КОНТРОЛЕ КОНСТИТУЦИОННОСТИ

**некоторых положений ст. 1 Закона № 54 от 21 февраля 2003 года о
противодействии экстремистской деятельности
(использование нацистской символики)**

(Обращение № 29а/2015)

**КИШИНЭУ,
23 ноября 2015 года**

ПОСТАНОВЛЕНИЕ О КОНТРОЛЕ КОНСТИТУЦИОННОСТИ НЕКОТОРЫХ ПОЛОЖЕНИЙ СТ.1
ЗАКОНА №54 ОТ 21 ФЕВРАЛЯ 2003 ГОДА О ПРОТИВОДЕЙСТВИИ ЭКСТРЕМИСТСКОЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Именем Республики Молдова,
Конституционный суд в составе:

Александру ТЭНАСЕ, *председатель*,
Аурел БЭЕШУ,
Игорь ДОЛЯ,
Тудор ПАНЦЫРУ,
Виктор ПОПА, *судьи*,
при участии *секретаря заседания*, Теодора Папук,

принимая во внимание обращение, представленное и
зарегистрированное 29 июня 2015 года,
рассмотрев указанное обращение в открытом пленарном заседании,
учитывая акты и материалы дела,
проведя совещание при закрытых дверях,

выносит следующее постановление:

ПРОЦЕДУРНЫЕ ВОПРОСЫ

1. Основанием для рассмотрения дела послужило обращение, которое представил в Конституционный суд 29 июня 2015 года депутат Парламента Штефан Крянгэ, в соответствии с положениями ст. 135 ч. (1) п. а) Конституции, ст. 25 п. г) Закона о Конституционном суде и ст. 38 ч. (1) п. г) и ст. 39 Кодекса конституционной юрисдикции, о контроле конституционности синтагмы «*атрибутики или символики, сходных [...] до степени смешения*» из ст. 1 п. б) Закона № 54 от 21 февраля 2003 года о противодействии экстремистской деятельности.

2. Автор обращения считает, что оспариваемая синтагма, которая запрещает использование атрибутики или символики, сходных с нацистской атрибутикой или символикой до степени смешения, нарушает ст. 31, ст. 32 и ст.54 Конституции.

3. Определением Конституционного суда от 6 октября 2015 года, без вынесения решения по существу, обращение было признано приемлемым.

4. В ходе рассмотрения обращения Конституционный суд затребовал мнения Президента Республики Молдова, Парламента и Правительства.

5. В открытом пленарном заседании Конституционного суда автора обращения, Штефана Крянгэ, представлял Думитру Роман. Со стороны Парламента присутствовал Валериу Кчук. Правительство было представлено заместителем министра юстиции, Эдуардом Сербенко.

ФАКТИЧЕСКИЕ ОБСТОЯТЕЛЬСТВА

6. Закон № 54 о противодействии экстремистской деятельности был принят Парламентом Республики Молдова 21 февраля 2003 года. Закон определяет понятия, принципы и устанавливает нормативную основу для противодействия экстремистской деятельности.

7. В статье 1 Закона № 54 о противодействии экстремистской деятельности дается определение понятия экстремистской деятельности и указываются ее формы, в числе которых перечисляются *пропаганда и публичное демонстрирование нацистской атрибутики или символики, атрибутики или символики, сходных с нацистской атрибутикой или символикой до степени смешения* [п. б)].

8. В статье 2 п. а) Закона №54 перечисляются принципы противодействия экстремистской деятельности, среди которых *признание, соблюдение и защита прав и свобод человека, а равно законных интересов организаций*.

9. Согласно ст.6 данного закона, в Республике Молдова запрещаются создание и деятельность общественных и религиозных объединений, иных организаций, цели или действия которых направлены на осуществление экстремистской деятельности. Материал признается экстремистским решением судебной инстанции. На основании судебного решения Министерство юстиции приказом включает материал в Регистр материалов экстремистского характера.

10. Автор обращения указывает на наличие в судебной практике противоположных решений по одному и тому же предмету. Так, суд сектора Буюкань принял *Постановление № 3 СА-2409/08 от 5 августа 2008 года*, которое предусматривало **включение** материалов, обозначающих **символ Falun**, в Регистр материалов экстремистского характера. С другой стороны, *Постановлением № 2 – 284/10 от 17 февраля 2010 года и определением от 30 октября 2008 года суд сектора Буюкань исключил* из Регистра материалов экстремистского характера материалы, на которых был отпечатан **тот же символ**. По решению Высшей судебной палаты № 2гас-1/15 от 28 января 2015 года указанный символ вновь был включен в Регистр материалов экстремистского характера (Приказ министра юстиции № 416 от 25 сентября 2008 года, опубликованный в «Monitorul Oficial» № 180-181 от 3 октября 2008 года, Приказ министра юстиции № 8 от 17 января 2011 года об отмене первого приказа, опубликованный в «Monitorul Oficial» № 18-21 от 28 января 2011 года, и Приказ министра юстиции № 56 от 24 февраля 2015 года, опубликованный в «Monitorul Oficial» №52-57 от 6 марта 2015 года).

ПРИМЕНИМОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО

А. Национальное законодательство

11. Применимые положения Конституции (М.О., 1994 г., № 1):

Статья 23

Право каждого человека на знание своих прав и обязанностей

«[...]

(2) Государство обеспечивает право каждого человека на знание своих прав и обязанностей. С этой целью государство публикует все законы и другие нормативные акты и обеспечивает их доступность».

Статья 32

Свобода мнений и выражения

«(1) Каждому гражданину гарантируется свобода мысли, мнений, а также свобода публичного выражения посредством слова, изображения или иными возможными способами.

(2) Свобода выражения не должна наносить ущерб чести, достоинству или праву другого лица иметь собственные взгляды.

(3) Запрещаются и наказываются законом оспаривание и опорочивание государства и народа, призывы к агрессивной войне, национальной, расовой или религиозной розни, подстрекательство к дискриминации, территориальному сепаратизму, общественному насилию, а также другие действия, посягающие на конституционный режим».

Статья 40

Свобода собраний

«Митинги, демонстрации, манифестации, шествия или любые иные собрания являются свободными и могут организовываться и проводиться только мирно и без какого бы то ни было оружия».

Статья 54

Ограничение осуществления прав или свобод

«(1) В Республике Молдова не могут быть приняты законы, запрещающие или умаляющие права и основные свободы человека и гражданина.

(2) Осуществление прав и свобод не подлежит никаким ограничениям, кроме тех, которые предусмотрены законом, соответствуют общепризнанным нормам международного права и необходимы в интересах национальной безопасности, территориальной целостности, экономического благосостояния страны, общественного порядка, в целях предотвращения массовых беспорядков и преступлений, защиты прав, свобод и достоинства других лиц, предотвращения разглашения информации, полученной конфиденциально, или обеспечения авторитета и беспристрастности правосудия.

[...]

(4) Ограничение должно соответствовать обстоятельству, вызвавшему его, и не может затрагивать существование права или свободы».

ПОСТАНОВЛЕНИЕ О КОНТРОЛЕ КОНСТИТУЦИОННОСТИ НЕКОТОРЫХ ПОЛОЖЕНИЙ СТ.1
ЗАКОНА №54 ОТ 21 ФЕВРАЛЯ 2003 ГОДА О ПРОТИВОДЕЙСТВИИ ЭКСТРЕМИСТСКОЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

12. Применимые положения Закона №54 от 21 февраля 2003 года о противодействии экстремистской деятельности (М.О., 2003 г., № 56-58, ст. 245):

Статья 1

Основные понятия

«Используемые в настоящем законе основные понятия имеют следующее значение:

[...]

экстремистская деятельность:

[...]

b) пропаганда и публичное демонстрирование нацистской атрибутики или символики, атрибутики или символики, сходных с нацистской атрибутикой или символикой до степени смешения;

[...].»

Статья 2

Основные принципы противодействия экстремистской деятельности

«Противодействие экстремистской деятельности основывается на следующих принципах:

a) признание, соблюдение и защита прав и свобод человека, а равно законных интересов организаций;

[...].»

Статья 6

Ответственность общественных или религиозных объединений, иных организаций за осуществление экстремистской деятельности

«(1) В Республике Молдова запрещаются создание и деятельность общественных и религиозных объединений, иных организаций, цели или действия которых направлены на осуществление экстремистской деятельности.

(2) В случае выявления фактов, свидетельствующих о наличии в деятельности общественного или религиозного объединения либо иной организации, в том числе в деятельности хотя бы одного из их территориальных или других структурных подразделений, признаков экстремизма, им выносятся представление/предупреждение в письменной форме о недопустимости такой деятельности с указанием конкретных оснований вынесения представления/предупреждения, в том числе допущенных нарушений. В случае, если возможно принять меры по устранению допущенных нарушений, в представлении/предупреждении также устанавливается срок для устранения нарушений, составляющий один месяц со дня вынесения представления/предупреждения.

(3) Представление/предупреждение общественному или религиозному объединению либо иной организации выносится Генеральным прокурором или подчиненными ему прокурорами либо Министерством юстиции или Государственной службой по вопросам культов.

(4) Представление/предупреждение может быть обжаловано в судебную инстанцию в установленном порядке.

(5) В случае, если представление/предупреждение не было обжаловано в судебную инстанцию в установленном порядке или не признано судебной

ПОСТАНОВЛЕНИЕ О КОНТРОЛЕ КОНСТИТУЦИОННОСТИ НЕКОТОРЫХ ПОЛОЖЕНИЙ СТ.1
ЗАКОНА №54 ОТ 21 ФЕВРАЛЯ 2003 ГОДА О ПРОТИВОДЕЙСТВИИ ЭКСТРЕМИСТКОЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

инстанцией незаконным, а также если в установленный срок соответствующими общественным или религиозным объединением либо иной организацией, их территориальным или другим структурным подразделением не устранены допущенные нарушения, послужившие основанием для вынесения представления/предупреждения, либо если в течение двенадцати месяцев со дня вынесения представления/предупреждения выявлены новые факты, свидетельствующие о наличии признаков экстремизма в их деятельности, на основании заявления Генерального прокурора или подчиненных ему прокуроров, Министерства юстиции или Государственной службы по вопросам культов судебная инстанция выносит решение о прекращении или приостановлении на срок до одного года деятельности соответствующих общественного или религиозного объединения либо иной организации.

(6) В случае, если судебная инстанция по основаниям, предусмотренным настоящим законом, вынесла решение о прекращении или приостановлении деятельности общественного или религиозного объединения либо иной организации, деятельность их территориальных или других структурных подразделений также прекращается либо приостанавливается».

Статья 10

Регистр материалов экстремистского характера

«(1) Министерство юстиции ведет регистр материалов экстремистского характера.

(2) Копия вступившего в законную силу решения судебной инстанции о признании информационного материала экстремистским направляется Министерству юстиции, которое приказом включает указанный в решении судебной инстанции материал в регистр материалов экстремистского характера.

(3) Приказ о включении материала в регистр материалов экстремистского характера публикуется в Официальном мониторе Республики Молдова и в республиканских средствах массовой информации.

(4) Приказ о включении материала в регистр материалов экстремистского характера может быть обжалован в судебную инстанцию в установленном порядке.

(5) Распространение на территории Республики Молдова материалов, включенных в регистр материалов экстремистского характера, запрещается.

(6) Лица, виновные в незаконных изготовлении, распространении или хранении с целью дальнейшего распространения указанных материалов, привлекаются к уголовной либо административной ответственности.»

В. Международные нормативные акты

13. Соответствующие положения Всеобщей декларации прав человека (принятой 10 декабря 1948 года в Нью-Йорке, к которой Республика Молдова присоединилась Постановлением №217-ХІІ от 28 июля 1990 года):

Статья 19

«Каждый человек имеет право на свободу убеждений и на свободное выражение их; это право включает свободу беспрепятственно придерживаться

ПОСТАНОВЛЕНИЕ О КОНТРОЛЕ КОНСТИТУЦИОННОСТИ НЕКОТОРЫХ ПОЛОЖЕНИЙ СТ.1
ЗАКОНА №54 ОТ 21 ФЕВРАЛЯ 2003 ГОДА О ПРОТИВОДЕЙСТВИИ ЭКСТРЕМИСТСКОЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

своих убеждений и свободу искать, получать и распространять информацию и идеи любыми средствами и независимо от государственных границ».

14. Применимые положения Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод (подписанной в Риме 4 ноября 1950 года и ратифицированной Республикой Молдова Постановлением Парламента №1298-ХІІІ от 24 июля 1997 года):

Статья 10

Свобода выражения мнения

«1. Каждый имеет право на свободу выражения своего мнения. Это право включает свободу придерживаться своего мнения, получать и распространять информацию и идеи без вмешательства со стороны государственных органов и независимо от государственных границ. Эта статья не препятствует государствам вводить лицензирование радиовещательных телевизионных или кинематографических предприятий.

2. Осуществление этих свобод, налагающее обязанности и ответственность, может быть сопряжено с формальностями, условиями, ограничениями или штрафными санкциями, предусмотренными законом и необходимыми в демократическом обществе в интересах национальной безопасности, территориальной целостности или общественного спокойствия, в целях предотвращения беспорядков и преступлений, защиты здоровья и нравственности, защиты репутации или прав других лиц, предотвращения разглашения информации, полученной конфиденциально, или обеспечения авторитета и беспристрастности правосудия».

Статья 11

Свобода собраний и ассоциаций

«1. Каждый имеет право на свободу мирных собраний и свободу ассоциации с другими, включая право создавать профсоюзы и вступать в них для защиты своих интересов.

2. Осуществление этих прав не подлежит никаким ограничениям, кроме тех, которые предусмотрены законом и необходимы в демократическом обществе в интересах национальной безопасности и общественного спокойствия, в целях предотвращения беспорядков и преступлений, защиты здоровья и нравственности или защиты прав и свобод других лиц. Настоящая статья не препятствует введению законных ограничений на осуществление этих прав лицами, входящими в состав вооруженных сил, полиции и государственного управления».

В. ВОПРОСЫ ПРАВА

15. Из содержания обращения Конституционный суд заключает, что оно, по сути, касается запрета использования атрибутики или символики, сходных с нацистской символикой до степени смешения.

16. Обращение относится к ряду конституционных элементов и принципов, таких как свобода выражения мнения и свобода собраний

ПОСТАНОВЛЕНИЕ О КОНТРОЛЕ КОНСТИТУЦИОННОСТИ НЕКОТОРЫХ ПОЛОЖЕНИЙ СТ.1
ЗАКОНА №54 ОТ 21 ФЕВРАЛЯ 2003 ГОДА О ПРОТИВОДЕЙСТВИИ ЭКСТРЕМИСТСКОЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

и ассоциаций посредством публичного использования определенных отличительных символов и атрибутов.

А. ПРИЕМЛЕМОСТЬ ОБРАЩЕНИЯ

17. В определении от 6 октября 2015 года Конституционный суд отметил, что, на основании ст. 135 ч. (1) п. а) Конституции, ст. 4 ч. (1) п. а) Закона о Конституционном суде и ст. 4 ч. (1) п. а) Кодекса конституционной юрисдикции, обращение о контроле конституционности законов относится к компетенции Конституционного суда.

18. Положения ст. 25 п. г) Закона о Конституционном суде и ст. 38 ч. (1) п. г) Кодекса конституционной юрисдикции наделяют депутата Парламента правом обращения в Конституционный суд.

19. Конституционный суд подчеркивает, что прерогатива, которой он наделен положениями ст. 135 ч. (1) п. а) Конституции, состоит в установлении соотношения между законодательными нормами и текстом Конституции, с учетом принципа ее верховенства.

20. Конституционный суд отмечает, что объектом конституционного контроля является синтагма *«атрибутики или символики, сходных [...] до степени смешения»* из ст. 1 п. б) Закона №54 от 21 февраля 2003 года о противодействии экстремистской деятельности.

21. Конституционный суд отмечает, что оспариваемые положения ранее не составляли объект конституционного контроля.

22. Таким образом, Конституционный суд заключает, что не существует никаких оснований для отклонения обращения как неприемлемого или для прекращения производства по делу в соответствии с положениями статьи 60 Кодекса конституционной юрисдикции.

23. Таким образом, Конституционный суд рассмотрит оспариваемые положения в свете ст. 32 и ст. 40 Конституции и с точки зрения качества закона, требование, которое вытекает из ст. 23 ч. (2) в соотношении со ст. 54 Конституции.

В. СУЩЕСТВО ДЕЛА

ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТ. 32 И СТ. 40 В СОЧЕТАНИИ СО СТ. 23 И СТ. 54 КОНСТИТУЦИИ

24. Автор обращения полагает, что оспариваемая синтагма противоречит ст. 32 Конституции, согласно которой:

ПОСТАНОВЛЕНИЕ О КОНТРОЛЕ КОНСТИТУЦИОННОСТИ НЕКОТОРЫХ ПОЛОЖЕНИЙ СТ.1
ЗАКОНА №54 ОТ 21 ФЕВРАЛЯ 2003 ГОДА О ПРОТИВОДЕЙСТВИИ ЭКСТРЕМИСТСКОЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

„(1) Каждому гражданину гарантируется свобода мысли, мнений, а также свобода публичного выражения посредством слова, изображения или иными возможными способами.
[...]».

25. Он считает, что синтагма подлежит рассмотрению и в свете ст.40 Конституции:

«Митинги, демонстрации, манифестации, шествия или любые иные собрания являются свободными и могут организовываться и проводиться только мирно и без какого бы то ни было оружия».

26. При рассмотрении оспариваемых положений с качественной точки зрения Конституционный суд прибегнет к положениям ст. 23 ч.(2) Конституции:

«[...]»

(2) Государство обеспечивает право каждого человека на знание своих прав и обязанностей. С этой целью государство публикует все законы и другие нормативные акты и обеспечивает их доступность».

27. Также, Конституционный суд будет оперировать и положениями ст.54 Конституции:

«(1) В Республике Молдова не могут быть приняты законы, запрещающие или ущемляющие права и основные свободы человека и гражданина.

(2) Осуществление прав и свобод не подлежит никаким ограничениям, кроме тех, которые **предусмотрены законом**, соответствуют общепризнанным нормам международного права и необходимы в интересах национальной безопасности, территориальной целостности, экономического благосостояния страны, общественного порядка, в целях предотвращения массовых беспорядков и преступлений, защиты прав, свобод и достоинства других лиц, предотвращения разглашения информации, полученной конфиденциально, или обеспечения авторитета и беспристрастности правосудия».

1. Аргументы автора обращения

28. Автор обращения полагает, что, устанавливая в двусмысленной форме определенные ограничения, синтагма *«атрибутики или символики, сходных [...] до степени смешения»*, содержащаяся в ст. 1 п. б) Закона № 54 от 21 февраля 2003 года о противодействии экстремистской деятельности, нарушает конституционные гарантии свободы выражения мнения и свободы собраний.

29. Он считает оспариваемую формулировку недостаточно ясной и предсказуемой.

30. В связи с отсутствием ясности и предсказуемости, могут иметь место неоправданные ограничения в осуществление свободы выражения мнения и свободы собраний. Автор считает, что ограничения, установленные содержащейся в ст. 1 п. б) Закона № 54 от

21 февраля 2003 года о противодействии экстремистской деятельности синтагмой, выходят за пределы ст.54 Конституции.

2. Аргументы властей

31. В представленном мнении Президент Республики Молдова отмечает, что полномочие Парламента принимать законы предполагает право оценивать ситуации, которые требуют нормативного регулирования, и решать в вопросах целесообразности принятия законодательных актов, отвечающих интересам общества. В соответствии с этим мнением, пропаганда и публичное использование некоторых атрибутов или символов, сходных с нацистской символикой, не является нарушением свободы собраний и свободы выражения мнения. Указанные свободы не носят абсолютный характер. В этом смысле законодатель обладает широкой свободой усмотрения. Возможность вмешательства в осуществление указанных свобод, проявляемых в форме публичного использования символов, которые могут быть перепутаны с нацистской символикой, оправдана особым историческим контекстом и возникшими ассоциациями с тоталитарным нацистским режимом, являясь оскорбительными для большей части населения Республики Молдова. Указанная символика является отражением экстремистских политических убеждений нацистского режима. На взгляд Президента Республики Молдова, с качественной точки зрения оспариваемый закон соответствует всем требованиям.

32. Парламент указывает на достаточно ясный, доступный и предсказуемый характер оспариваемых законодательных положений. По мнению Парламента, использование символики не в пропагандистских целях нельзя расценивать как экстремистскую деятельность.

33. Правительство считает, что оспариваемая синтагма является достаточно ясной и предсказуемой, и необходима в демократическом обществе для предотвращения попыток возрождения нацистской идеологии, обеспечения общественного порядка, уважения чести и достоинства лиц, испытавших на себя последствия нацистского режима. Правительство подчеркивает, что согласно законодательству в данной области экстремистская деятельность – это пропаганда и публичное демонстрирование символики, сходной с символикой нацистского режима, а не простое ее использование, без пропагандистских намерений.

3. Оценка Конституционного суда

34. Конституционный суд отмечает, что оспариваемая норма ограничивает свободу объединения организаций, использующих «атрибутику и символику, сходных с нацистской атрибутикой или символикой до степени смешения». Поскольку использование указанной атрибутики или символики равносильно *сообщению информации в форме символа*, запрет имеет прямое отношение к свободе выражения мнения. Таким образом, ограничение свободы мнения выражения опосредованно затрагивает свободу объединения.

35. Учитывая идентичность фактических и правовых обстоятельств, Конституционный суд прибегнет в рассматриваемом деле к тем же рассуждениям, что и в Постановлении № 12 от 4 июня 2013 года о контроле конституционности некоторых положений, касающихся запрещения коммунистической символики и пропаганды тоталитарных идеологий.

3.1. Общие принципы

3.1.1. Стандарты и международная практика, осуждающие тоталитарные режимы

36. Европейский парламент в Резолюции № 213 (2009) об европейском сознании и тоталитаризме жестко осудил все тоталитарные и недемократические режимы, однако, не затронул вопрос об использовании символики этих режимов.

37. На 18-й сессии Парламентской ассамблеи, состоявшейся в июне-июле 2009 года, ОБСЕ приняла Вильнюсскую декларацию, в которой отметила, что «в XX веке европейские страны прошли через два тоталитарных режима – нацистский и сталинский, которые совершили акты геноцида, ущемление прав и свобод человека, военные преступления и преступления против человечества», призывая государства-участники ОБСЕ к «единодушному сопротивлению всем тоталитарным режимам, независимо от их идеологического прошлого» и осуждению «восхваления тоталитарных режимов, включая публичные демонстрации, одобряющие нацистское и сталинское прошлое».

38. 18 декабря 2014 года Генеральная Ассамблея ООН приняла резолюцию против восхваления нацизма, неонацизма и другой деятельности, способствующих развитию современных форм расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и других форм нетерпимости. Резолюция ООН осуждает все организации и формы пропаганды, основанные на идею превосходства нации, а также любые действия,

оправдывающие или продвигающие дискриминацию и расовую ненависть.

39. В некоторых европейских государствах существует единогласие в том, что в тоталитарных режимах совершались массовые нарушения прав человека, приняв в этом смысле запретительные законы.

40. В 1991 году Чехословакия дополнила Уголовный кодекс (§ 260) положениями о применении уголовного наказания в отношении лиц, которые *«поддерживают и способствуют движениям, демонстративно высказывающихся за упразднение прав и свобод граждан или распространение национальной, расовой, классовой или религиозной вражды»*. Конституционный суд страны признал эту норму неконституционной, мотивируя тем, что *«полное запрещение поддержки или пропаганды фашизма или коммунизма является несовместимым с принципом конкретного регулирования уголовного закона»*, поскольку *«в таком случае не было бы определено должным образом фашистское или коммунистическое движение»*.

41. Венгрия в 2000 году внесла в Уголовный кодекс уголовное наказание за использование фашистской и коммунистической символики, а именно серпа, молота или красной звезды. По представленному в том же году запросу, Конституционный суд Венгрии признал запрет конституционным, так как *«для жителей Венгрии эти символы (молот, серп и красная звезда) имеют однозначный смысл, они связаны с коммунистической идеологией и коммунистическим режимом; коммунистическая идеология была идеологией ненависти и агрессии, а также, что впоследствии эти символы стали символами диктатуры»*.

42. Рассмотрев впоследствии, в 2008 году, дело *Важной против Венгрии*, ЕСПЧ осудил Венгрию за нарушение свободы выражения мнения в связи с применением уголовного наказания к одному члену партии за прикрепление к одежде коммунистического символа во время публичной демонстрации. Установив, что доказательства, на которых строится осуждение, являются, в то же время, способом осуществления свободы выражения мнения, ЕСПЧ заключил, что имело место вмешательство. По мнению ЕСПЧ, хотя нарушение права заявителей на свободу выражения мнения может быть оправдано попыткой национальных органов защитить общественный порядок, примененное уголовное наказание – четыре года тюремного заключения – по характеру и тяжести было несоразмерным правомерной цели, которая преследовалась их осуждением. ЕСПЧ установил, что по отношению к заявителям внутренние судебные инстанции вышли за рамки ограничения свободы выражения мнения.

43. В ноябре 2011 года ЕСПЧ установил другое нарушение ст.10 Конвенции этим законом при рассмотрении дела *Фратаноло против*

Венгрии, суть которого состояла в публичном ношении красной звезды членом одной из венгерских левых партий.

44. Постановлением от 19 февраля 2013 года Конституционный суд признал неконституционным запрет на использование символов тоталитарных режимов – фашистского и коммунистического, установив, что были нарушены принцип правовой определенности и свобода выражения мнения.

45. На основании данного постановления, в апреле 2013 г. Парламент Венгрии проголосовал за новую редакцию закона, после того, как внес изменения технического порядка, приведя закон в соответствие с принципом конкретного регулирования.

46. В 2009 году Польша ввела уголовное наказание за публичную пропаганду фашистского или тоталитарного режима. В 2011 году эти положения уголовного закона были оспорены, и Конституционный суд Польши признал их неконституционными. Обосновывая свое решение, Конституционный суд отметил, что положения Уголовного кодекса не соответствуют требованиям применимости в контексте уголовного законодательства, будучи сформулированы в некорректной, неточной и неясной форме, что повлекло за собой нарушение свободы выражения мнения.

3.1.2. Пределы ограничения свободы выражения мнения и свободы объединения

47. Конституционный суд отмечает, что свобода выражения мнения представляет собой одну из опор демократического общества, основополагающее условие его прогресса и самоутверждения лица.

48. Ст.32 Конституции гарантирует каждому свободу публичного выражения посредством слова, изображения или иными возможными способами.

49. Конституционный суд напоминает, что свобода выражения мнения не носит абсолютный характер, согласно ст.54 Конституции, она подвержена определенным ограничениям. Однако, ограничения должны быть предусмотрены законом, преследовать правомерную цель и не затрагивать само существование свободы выражения.

50. Свобода выражения мнения подвержена ограничениям и согласно специальным положениям ст. 32 ч. (2) и ч. (3) Конституции. В этом смысле, конституционная норма предусматривает, что свобода выражения не должна наносить ущерб чести, достоинству или праву другого лица иметь собственные взгляды. Также, конституционная норма позволяет государственным властям запрещать и наказывать законом оспаривание и опорочивание государства и народа, призывы к агрессивной войне, национальной, расовой или религиозной розни,

подстрекательство к дискриминации, территориальному сепаратизму, общественному насилию, а также другие действия, посягающие на конституционный режим.

51. В своей практике ЕСПЧ установил, что несмотря на то, что свобода выражения подвержена ряду исключений, однако, они «должны толковаться в узком смысле и необходимость какого-либо ограничения должна быть убедительно установлена» (см. *Observer и Guardian против Соединенного Королевства* от 26 ноября 1991 года, §59, серия А № 216).

52. ЕСПЧ отметил, что меры, которые ограничивают свободу выражения, за исключением применяемых в случае подстрекательства к насилию или отказа от демократических принципов, какими бы шокирующими и неприемлемыми могут казаться властям определенные взгляды, в действительности они не служат демократии, а наоборот, часто ставят ее под угрозу (*Сергей Кузнецов против России*, 23 октября 2008 года, § 45; *Алексеев против России*, 21 октября 2010 года, § 80).

53. В этом смысле, согласно ст.11 Европейской конвенции, свобода собраний или ассоциаций также может подвергаться определенным ограничениям в интересах национальной безопасности, общественного порядка, в целях предупреждения беспорядков и преступлений, для защиты здоровья и нравственности населения или для защиты прав и свобод других лиц, в тех пределах, в каких указанные ограничения не затрагивают само существование права.

3.1.3. Качество закона

54. Конституционный суд подчеркивает, что согласно ст. 4 Конституции конституционные положения о правах и свободах человека толкуются и применяются в соответствии со Всеобщей декларацией прав человека, пактами и другими договорами, одной из сторон которых является Республика Молдова.

55. Положения ст. 23 ч. (2) и ст. 54 Конституции, в соответствии с которыми государство публикует все законы и обеспечивает их доступность, осуществление прав и свобод не подлежит никаким другим ограничениям, кроме тех, которые **предусмотрены законом**, следует толковать в свете требований, установленных в практике ЕСПЧ.

56. Понятие «закона» носит автономный характер (*Bosphorus Airways против Ирландии*, постановление Большой палаты от 30 июня 2005 года, § 143) и предполагает **отсутствие произвола**, которое является **ключевым элементом принципа верховенства права**,

закрепленного в Преамбуле Европейской конвенции, и **принципа правового государства**, закрепленного в ст.1 ч.(3) Конституции.

57. К понятию «закона» относятся и такие источники права, как первичное и делегированное законодательство государства, а также судебные решения (*Кафкарис против Кипра*, постановление Большой палаты от 12 февраля 2008 года, §§ 118-121). Это понятие не включает «государственную практику», которая не соответствует писанному праву государств или судебным решениям и международным обязательствам в области прав человека (*Стрелец, Кесслер и Кренц против Германии*, постановление Большой палаты от 22 марта 2001 года, § 91).

58. Чтобы определить характер «закона» правовой нормы по смыслу Конвенции и Конституции, необходимо проводить тест, чтобы установить «удовлетворяет» ли она требованиям **доступности, ясности и предсказуемости**, содержит ли она **гарантии против злоупотреблений**.

59. Требование **доступности** предполагает возможность заявителя ознакомиться с текстом закона (*Silver и другие против Соединенного Королевства*, постановление от 25 марта 1983 года, §§ 87-88). В случае ссылки на тексты и правила, которые дополняют обширную формулировку публичной первичной нормы, они должны быть доступны для заявителя. В вышеуказанном деле *Silver и другие против Соединенного Королевства* ЕСПЧ указал, что ограничения на корреспонденцию заключенных, установленные на основании неопубликованных приказов и инструкций, которые дополняли соответствующее делегированное законодательство, не могли быть использованы в доказательство того, что вмешательство «предусмотрено законом».

60. **Достаточная точность и предсказуемость** предполагает наличие конкретных норм в отношении рассматриваемого предмета (*Kruslin против Франции*, постановление от 24 апреля 1990 года, § 27). Это требование предполагает более тщательный анализ правовой нормы. ЕСПЧ установил, что уровень точности внутреннего законодательства «во многом зависит от текста **нормативного акта, определения сферы его действия и количества и статуса его адресатов**» (*Chorherr против Австрии*, постановление от 25 августа 1993 года, § 25). **Требование точности предполагает, что в случае предоставления определенной свободы усмотрения закон должен определить пределы и способы осуществления такого рода полномочий с достаточной степенью ясности** (*Silver и другие против Соединенного Королевства* (§ 80)). В Постановлении от 20 июня 2002 года по делу *Al-Nashif против Болгарии* (§§ 119-123), в котором шла речь о высылке заявителя из страны в интересах национальной

безопасности, ЕСПЧ установил, что «закон должен определить с достаточной четкостью предоставленные компетентным органам рамки свободы усмотрения и способы ее применения, учитывая преследуемую правомерную цель, предоставляя лицам надлежащую защиту от произвольного вмешательства».

61. Неразграниченная дискреционная власть, в том числе тогда, когда становится предметом формального судебного контроля, не выдерживает тест на предсказуемость (*Островар против Молдовы*, постановление от 13 сентября 2005 года, § 98 и §§ 105-108). Этот вывод относится и к неограниченной дискреционной власти судебных инстанций.

3.2. Применение принципов при рассмотрении настоящего дела

62. Что касается оспариваемой синтагмы, Конституционный суд отмечает, что ограничения свободы сознания и выражения предусмотрены в контексте пропаганды и публичного демонстрирования атрибутики/символики, сходных с нацистской атрибутикой и символикой до степени смешения.

63. Конституционный суд подчеркивает, что оспариваемая норма доступна для общественности, так как Закон № 54 от 21 февраля 2003 года был опубликован в «Monitorul Oficial» № 56-58 от 28 марта 2003 года. Этот вывод необходим, учитывая презумпцию знания закона, которая вытекает из общепризнанного правового принципа *peto censetur ignorare legem*.

64. При этом, Конституционный суд не может не учитывать тот факт, что в случае **несоблюдения оспариваемого положения** ст. 6 ч.(6) Закона № 54 от 21 февраля 2003 года дает возможность судебной инстанции принять решение о **прекращении или приостановлении деятельности общественного или религиозного объединения либо иной организации**. По сути, по смыслу Конвенции применение данной статьи носит характер уголовного наказания, принимая во внимание характер, цель и тяжесть предусмотренных наказаний.

65. Конституционный суд подчеркивает, что **в области уголовного права законодатель должен проявить предельную точность, четкость и корректность**, как предусматривает принцип *nulla poena sine lege*, закрепленный в ст. 7 Европейской конвенции о правах человека.

66. Лица, к которым относится норма уголовного права, должны иметь возможность определить существенные особенности запрещенного поступка только на основании конкретных норм закона, то есть посредством простого применения правил лингвистического толкования.

67. Конституционный суд отмечает, что п. б) ст. 1 Закона № 54 от 21 февраля 2003 года о противодействии экстремистской деятельности в целом имеет неточную и нечеткую формулировку, предоставляя судам широкую свободу усмотрения, что приводит к принятию **диаметрально противоположных судебных решений** (см. в этом смысле § 10 настоящего постановления). Это обстоятельство порождает неопределенность правового положения лиц, которые по разным причинам хотят использовать нацистскую или сходную с ней атрибутику или символику.

68. Из-за отсутствия в законе исчерпывающего перечня нацистской или сходной с ней атрибутики и символики оспариваемая норма приобретает недостаточно конкретный характер.

69. Таким образом, синтагма «нацистская атрибутика или символика, сходная с нацистской атрибутикой или символикой до степени смешения» порождает состояние правовой неопределенности из-за:

1) *отсутствия в законе определения или описания нацистской атрибутики или символики;*

2) *неразграничения свободы усмотрения в отношении «сходства до степени смешения» с нацистской атрибутикой или символикой.*

70. Конституционный суд подчеркивает, что синтагма «атрибутика или символика, сходная с нацистской атрибутикой или символикой до степени смешения» противоречит принципу, запрещающему аналогию или расширительное толкование в уголовном праве во вред обвиняемому, в связи с возможностью произвольного определения (*ad casu*) указанной атрибутики или символики.

71. Конституционный суд воспроизводит здесь суждения ЕСПЧ в деле *Karademirci против Турции*: «Если несоблюдение формальной процедуры при осуществлении определенной формы выражения приводит к применению наказания, ст. 10 совместно со ст. 7 Конвенции требуют, чтобы закон ясно определял обстоятельства применения наказания, а сфера предусмотренных ею ограничений не должна быть расширена по аналогии во вред обвиняемого» (§ 40).

72. Исходя из вышеизложенного, Конституционный суд отмечает, что из-за отсутствия в ст.1 п.б) Закона № 54 от 21 февраля 2003 года перечня или четкого определения понятия нацистской атрибутики и символики данная статья приобретает неточный и нечеткий характер, не позволяя гражданам понимать, какие символы запрещены, какие уподобляются нацистской символике, предоставляя, в то же время, судебным инстанциям широкую свободу усмотрения при ее применении.

73. Вместе с тем, Конституционный суд отмечает, что из-за расплывчатости синтагмы «пропаганда и публичное демонстрирование

ПОСТАНОВЛЕНИЕ О КОНТРОЛЕ КОНСТИТУЦИОННОСТИ НЕКОТОРЫХ ПОЛОЖЕНИЙ СТ.1
ЗАКОНА №54 ОТ 21 ФЕВРАЛЯ 2003 ГОДА О ПРОТИВОДЕЙСТВИИ ЭКСТРЕМИСТСКОЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

нацистской атрибутики или символики, атрибутики или символики, сходных с нацистской атрибутикой или символикой до степени смешения» ст. 1 п. б) Закона № 54 от 21 февраля 2003 года о противодействии экстремистской деятельности в сочетании со ст. 10 ч.(6) данного закона может быть истолкована в том смысле, что **простое использование или демонстрирование символов влечет за собой уголовную ответственность.** Ст. 10 ч.(6) закона предусматривает, что лица, виновные в незаконных изготовлении, распространении или хранении с целью дальнейшего распространения указанных материалов, привлекаются к уголовной либо административной ответственности.

74. В Постановлении № 12 от 4 июня 2013 года о контроле конституционности некоторых положений, касающихся запрещения коммунистической символики и пропаганды тоталитарных идеологий, ссылаясь на постановление ЕСПЧ по делу *Vajnai против Венгрии*, Конституционный суд отметил, что «[...] возможная пропаганда коммунистической тоталитарной идеологии [...] не может быть единственным основанием для ограничения использования символа, особенно многозначного, посредством уголовного наказания. Простое выставление напоказ или использование символа физическим лицом [...] который не проявил себя как человек с тоталитарными амбициями, не может быть приравнена к опасной пропаганде».

75. В этом же контексте, ЕСПЧ установил, для того, чтобы оправдать вмешательство в права заявителя, **Правительство должно доказать, что символ, используемый заявителем, отождествляется исключительно с тоталитарными идеями** (*Fratanoló против Венгрии*, № 29459/10, постановление от 3 ноября 2011 года, § 27).

76. В деле *Faber против Венгрии* ЕСПЧ отметил, что предполагая, что **выставленный напоказ символ имеет множественное значение – то есть может рассматриваться как исторический символ и, вместе с тем, как отзвук нацистской партии Венгрии** – только при внимательном анализе контекста, в котором эти оскорбительные знаки используются, можно сделать существенное различие между шокирующими и оскорбительными выражениями, защищаемыми ст.10, и теми, которые утрачивают право на использование в демократическом обществе. Отрицательные эмоции или проявление возмущения, в отсутствие каких-либо мер запугивания, не могут стать насущной общественной потребностью, в свете положений ст. 10 § 2 Конвенции.

77. В соответствии с практикой ЕСПЧ, Конституционный суд отмечает, что публичное демонстрирование символики, запрещенной национальным законом, когда отсутствуют другие действия, свидетельствующие о поддержке тоталитарных идей, нельзя считать

ПОСТАНОВЛЕНИЕ О КОНТРОЛЕ КОНСТИТУЦИОННОСТИ НЕКОТОРЫХ ПОЛОЖЕНИЙ СТ.1
ЗАКОНА №54 ОТ 21 ФЕВРАЛЯ 2003 ГОДА О ПРОТИВОДЕЙСТВИИ ЭКСТРЕМИСТСКОЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

равнозначной пропаганде тоталитарных идеологий, опасной для общества.

78. В заключение, Конституционный суд отмечает, что ст. 1 п. б) Закона № 54 от 21 февраля 2003 года не отвечает требованиям, установленным ст. 32 и ст. 40 в сочетании со ст. 23 и ст. 54 Конституции, представляя собой ограничение свободы выражения и свободы объединения.

На основании изложенного, руководствуясь положениями ст. 140 Конституции, ст. 26 Закона о Конституционном суде, ст. 6, ст. 61, ст.62 п. а) и ст. 68 Кодекса конституционной юрисдикции,

Конституционный суд

ПОСТАНОВЛЯЕТ:

1. *Считать обоснованным* обращение депутата Парламента Штефана Крянгэ о контроле конституционности некоторых положений Закона № 54 от 21 февраля 2003 года о противодействии экстремистской деятельности.

2. *Признать неконституционным* п. б) ст. 1 Закона № 54 от 21 февраля 2003 года о противодействии экстремистской деятельности.

3. Настоящее постановление является окончательным, обжалованию не подлежит, вступает в силу со дня принятия и публикуется в «*Monitorul Oficial al Republicii Moldova*».

Председатель

Александру ТЭНАСЕ

Кишинэу, 23 ноября 2015 года
ПКС № 28
Дело № 29а/2015